

Глава восьмая.

В участке их продержали недолго. Посмотрели документы, в которых, на удивление Кувалды, не было ни биометрии, ни даже фотографии, и отпустили под честное слово дворянина. Агния потребовала от полицейских телеграфировать в поместье, карету с лошадьми арестовали как вещественное доказательство, душегубов бросили за решётку.

В Гимназию Сычёвы прибыли не на богато украшенной карете, а в полицейском дилижансе, чем собрали немало удивлённых взглядов. Ученики постоянно собирались на крыльце, и как минимум половина гимназистов увидела, как наследник рода Сычёвых выходит из-за решётки, будто опасный преступник. Но и само его появление стало сенсацией. Даже будь он закован в кандалы — они удивились бы меньше.

Появление Агнии такого ажиотажа не вызвало, и девушка явно была этим недовольна. Славик ну никак не мог быть популярнее сестры, но в данный момент все взгляды оказались прикованы к нему. Девушки шептались, парни переглядывались и шутили, пока Краснослав помогал сестре вытащить чемоданы.

Переполох, видимо, добрался до учительской, и на крыльце Гимназии появился седовласый мужчина в строгом костюме-тройке. Все гимназисты при его появлении поспешили скрыться, стоило ему только сверкнуть очками-пенсне. Мужчина направился прямо к Сычёвым. Агния заметила его первая, и тут же дёрнула брата за рукав.

– Немец идёт! – шикнула она.

Кувалда поднял взгляд.

– Ви могли би претупретить рукофотстфо Гимнасии, – безжалостно коверкая русскую речь, произнёс мужчина.

– Простите, Готлиб Карлович, мы спешили вернуться, чтоб успеть подготовиться к экзаменам! – выпалила Агния, делая неловкий книксен.

Краснослав поморщился, заслышав ужасный акцент Немца, и ещё больше рассердился, увидев, как сестра перед ним заискивает. Готлиб Карлович понял его реакцию по-своему.

– Не ратты вернуться, Сычёфф? Нато пыло вас всё-таки исключить, – высокомерно произнёс он.

– Вячеслав потерял память, – быстро ответила сестра и пихнула Кувалду под рёбра, мол, лучше помолчи.

– Тогда он врят ли стаст экзамен, – процедил Немец. – Итите по фашим комнатам.

Готлиб Карлович круто развернулся и ушёл. Краснослав подхватил чемоданы, раздражённо глядя вслед Немцу. Просканировать его капитан Кувалда не успел, но всё

просто кричало о том, что это хладнокровная рептилия под маской человека.

– Это Немец, – шепнула Агния после того, как рептилоид скрылся за дверями Гимназии.

– Его лучше не злить.

Краснослав многозначительно хмыкнул, взвалил на себя чемоданы и поднялся по крутым ступенькам. Но как только он подошёл к двери Гимназии, в голову стрельнула боль, и он физически почувствовал, как надпочечники Славкиного организма впрыснули в кровь изрядную порцию адреналина. Славик до жути боялся этого места. Перед глазами снова мелькнули флэшбэки, смутные, но ужасающие.

Холодное, сырое место, обложенное кафелем, Славик заперт в тесной кабинке, а снаружи враги, смертельные враги. Огромный зал, полный народа, сцена, на которую выпихивают раздетого Славика, а кругом враги, смертельные враги. Доска, стулья, парты, что-то прилетает в затылок. Сзади враги, смертельные враги. Романовы. Морозовы. Демидовы.

Краснослав мотнул головой, пытаясь избавиться от навязчивых чужих мыслей.

– Ты в порядке? – спросила сестра.

– Да, – ответил Кувалда.

Адреналин растворился без следа, снова вернулось хладнокровное спокойствие воина Империи, готового встретить любую опасность лицом к лицу.

Они вошли внутрь. Гигантское здание Императорской Гимназии встретило их с показным равнодушием, ученики и ученицы разбежались по комнатам. Уроки сегодня уже закончились, гимназисты наслаждались недолгим свободным временем и готовились к завтрашним занятиям.

Краснослав помог сестре дотащить чемоданы до входа в женское крыло. Внутрь, до самой комнаты его не пропустила вахтёрша.

Агния остановилась на секунду и посмотрела на кузена. Она хотела предложить ему помощь, но вдруг поняла, что Славик не нуждается ни в какой помощи, и промолчала.

– До завтра, – сказала она невпопад.

Краснослав молча кивнул, глядя, как Агния силится утащить все чемоданы разом.

Изнутри Гимназия чем-то напоминала ему лётное училище, в котором он провёл несколько лет юности. Все закрытые школы чем-то похожи. Вот только если в училище он был лучшим из лучших, то здесь, благодаря Славику, считался по всем фронтам аутсайдером, и, похоже, не только в официальной иерархии. Но Кувалда твёрдо намеревался это исправить.

Он отправился на поиски мужского общежития. Его твёрдые шаги гулко разносились по коридорам, заранее предупреждая всякого, что идёт воин Империи. Но здесь никто не знал, что это значит, и после очередного резкого поворота его окликнули.

– Ха, Сычёв! А мы думали, ты сдох! – дружный смех компании гимназистов окатил его, будто ведро помоев.

Краснослав повернулся на звук. Небольшая компания кучковалась возле подоконника, разглядывая восставшего из мёртвых одноклассника. Кувалда снова ощутил, как тело Славика пытается накачать кровь адреналином, чтобы убежать и спрятаться, но негибемый дух защитника человечества был твёрд как скала.

– А вы ещё кто? – холодно спросил Краснослав, снова забывая, что должен играть роль настоящего Сычёва.

Повисла звенящая тишина.

– Ты чё, придурок? Маму потерял? Совсем башку отбили? – посыпались дерзкие вопросы со всех сторон.

Дорогу Краснославу немедленно загородили, двое зашли сзади, отрезая путь к отступлению. Кувалда медленно оглядел каждого из них. Стая шакалов, не более. Вожак, пара прихвостней, плюс массовка, Краснослав моментально выделил каждого по поведению и языку тела. Жаль, нельзя драться, это был бы самый простой путь. Но можно обезвредить главного шакала и без драки.

– Прочь с дороги, – тяжёлый взгляд Кувалды вонзился прямо в переносицу вожака, тощего рыжего пацана.

Взгляд Краснослава и без накачки Живой мог выдержать не каждый. А сейчас, когда он буравил соперника, буквально вгрызаясь в мозг, и концентрируя всю энергию в зрачках, которые немедленно превратились в узкие вертикальные щёлки опасного хищника...

Даже Император струхнул бы и отступил.

– Вали давай, Сычиха, успеем ещё с тобой поиграть, – произнёс рыжий, отводя взгляд. Сказал, чтоб сохранить лицо перед стаей, где каждый готов вцепиться в глотку ослабшему вожаку, и Краснослав не стал провоцировать конфликт дальше. Он просто прошёл мимо, не обращая внимания на выкрики и смешки, летящие в спину.

Да, будет непросто. Но воин Империи выкручивался из куда более опасных передрыг. Но первым делом нужно было найти свою комнату. Спросить помощи было не у кого, да и вряд ли кто-то станет помогать Сычёву, так что капитан Кувалда решил использовать Славкину память тела.

Комната должна была быть самым безопасным местом для трусливого Славика. И она была где-то неподалёку. Кувалда очистил мысли, пытаясь избавиться от попыток *найти* комнату. Ему нужно было просто *вспомнить*, где комната.

Ноги сами повели его, и вскоре Краснослав очутился перед закрытой дверью. На двери была только табличка с номером 208, никаких рептилоидских символов. Краснослав собрался с духом, готовясь войти в подобие той загаженной берлоги, но стоило ему повернуть ручку и войти, как он оказался в довольно чистом и скромном жилище.

Обстановка спартанская: две кровати, два стола, две тумбочки. Комната маленькая, но Краснослав даже мог бы назвать её уютной. Вот только неизвестный сосед, который сейчас где-то отсутствовал, мог испортить всё, но в воспоминаниях Славика не нашлось никакого негатива, связанного с комнатой №208.

Кувалда прошёл внутрь, поставил саквояж, снял пальто и уселся на свободную кровать, как вдруг скрипнула дверь.

– Славка! – радостный голос удивил капитана, но тот не подал виду.

Тщедушный паренёк, на две головы ниже Сычёва, широко улыбнулся щербатым ртом, подскочил к нему и протянул руку. Краснослав осторожно пожал её. Ладонь парнишки оказалась потной и неприятной, будто бы Кувалда подержал в руке дохлую рыбину.

– А я думал, ты не вернёшься! – снова улыбнулся парень.

Краснослав недоверчиво посмотрел на него.

– Ты меня не узнаёшь? Это же я, Семён! – воскликнул паренёк.

– Я потерял память, – ответил Кувалда.

– Тогда давай знакомиться! Позвольте представиться, Семён Своллов! Князь! – радостно улыбнулся парнишка. – Твой сосед и лучший друг!